

Современная русскоязычная историография об отношении черносотенных организаций к государственной переселенческой политике в конце 1900-х–1910-е годы

А. И. Курицын

Средняя школа № 175,
Республика Беларусь, г. Минск
dorward@mail.ru

Аннотация

В статье автор рассматривает проблему отношения представителей черносотенного движения к организации властями Российской империи переселенческого движения в современной историографии. Указывает на тот факт, что в современных исследованиях особым образом подчеркивается, что, по мнению черносотенцев, правительство не смогло в должной мере увязать национальный вопрос и организацию переселения. Современные исследователи обращают самое пристальное внимание на то, что, в понимании правых, переселение и колонизация должны были стать эффективным механизмом изменения этнодемографической структуры окраин.

Ключевые слова:

историография, черносотенцы, крайне правые, национальные окраины, переселенческая политика

Возникнув в начале XX в., в ходе революционных событий 1905–1907 гг., черносотенные (или крайне правые) партии и организации во многом представляли собой реакцию широких слоев населения на происходившие модернизационные процессы в Российской империи. Используя в качестве идеологической основы известную триаду «Православие, самодержавие, народность», крайне правые стали заметным феноменом на политической карте России начала XX в., что побудило ряд исследователей обратиться к изучению особенностей их генезиса и функционирования как общественно-политической силы. После событий 1917 г. изучение черносотенного движения стало одной из тем, планомерное исследование которой встретило ряд объективных и субъективных препятствий. Их исчезновение после 1991 г. позволило историкам существенно расширить представления о деятельности крайне правых. Несмотря на то, что уже в 1990–начале 2000-х гг. исследователями были рассмотрены некоторые проблемы отношения черносотенцев к переселенческой политике, проводимой государством, в целом следует признать, что данная проблематика имела, как правило, сопутствующее значение при рассмотрении аграрного вопроса и Столы-

Modern Russian-language historiography on the attitude of the Black Hundreds organizations to the state resettlement policy in the late 1900s - 1910s

A. I. Kuritsyn

Secondary school No.175,
Republic of Belarus, Minsk
dorward@mail.ru

Abstract

The paper deals with the problem of the attitude of representatives of the Black Hundreds movement to the organization of the resettlement movement by the authorities of the Russian Empire in modern historiography. It is pointed out that in modern studies, special emphasis is placed on the fact that, in the opinion of the Black Hundreds, the government failed to adequately link the national issue and the organization of resettlement. Modern researchers pay close attention to the fact that, in the understanding of the right, resettlement and colonization should have become an effective mechanism for changing the ethno-demographic structure of the outskirts.

Keywords:

historiography, Black Hundreds, extreme right, national outskirts, resettlement policy

пинской реформы в частности. Тем не менее уже в фундаментальной работе С. А. Степанова «Черная сотня», впервые опубликованной в 1992 г., и впоследствии выдержавшей два переиздания – в 2005 г. и 2013 г., например, отмечалось требование правых по улучшению организации переселенческого дела [1, с. 225]. На понимание как региональными партийными структурами черносотенцев, так и центральными органами существенных проблем при переселении крестьян в Сибирь обращал внимание Ю. И. Кирьянов в своей известной работе «Правые партии в России 1911–1917 гг.» [2, с. 177].

Тем не менее именно на рубеже 2010–2020-х гг., в ходе постепенного расширения проблемного поля историографии черносотенства, среди исследователей возникает интерес, в том числе и к представлениям правых относительно государственной переселенческой политики. Особый вклад в изучение проблематики был внесен А. А. Ивановым, который в ряде публикаций анализирует взгляд правых на успехи и недостатки переселенческого дела в Российской империи, его основные цели в их понимании, а также те меры, которые необходимо было предпринять властям для активизации переселения. Автор совершен-

но справедливо пишет о том, что важность проводимой государством политики в области переселения отмечали лидер Русской монархической партии В. А. Грингмут, глава Союза русского народа Н. Е. Марков, товарищ (заместитель) «председателя Главной палаты Русского народного союза имени Михаила Архангела» Н. Д. Облеухов [3, с. 103].

Анализ современной историографии черносотенного движения позволяет сделать важный вывод о том, что вслед за правительством правые видели основным направлением миграции крестьянского населения России, прежде всего, Сибирь. Вместе с тем, как указывает А. А. Иванов, «немалое внимание также уделялось Средней и Центральной Азии, Кавказу и Закавказью» [там же, с. 104]. Однако не будет преувеличением мнение, что именно Сибирь виделась крайне правым «основным местом для проживания избытков крестьянского населения», и соответственно занимала в их взглядах особое место [4, с. 67]. Более того, именно освоение данного региона позволило бы приступить к настоящему решению аграрного вопроса. Так, Г. А. Ивакин отмечает, что черносотенцы в лице одного из лидеров, В. М. Пуришкевича, замечали, что «решение аграрного вопроса» возможно лишь «на восточных окраинах страны», ввиду существующего перенаселения деревни на западе Российской империи, и, соответственно, изъятие помещичьих земель мало бы способствовало разрешению проблемы [5, с. 340].

Акцентируя внимание как на богатствах Сибири, так и важности ее освоения в военно-стратегическом плане, правые, как отмечено в современной историографии, выделяли несколько принципиально важных моментов, на которые должно было обязательно обратить внимание правительство. Во-первых, совершенно справедливо одну из главных проблем в освоении сибирского региона черносотенцы видели в слабом развитии инфраструктуры, прежде всего транспортной. Об этом говорят А. А. Иванов и А. Э. Котов, подчеркивая, что правые отдельно отмечали тот факт, что «русское переселение на протяжении ряда лет происходит лишь в местности, прилегающей к Транссибирской железнодорожной магистрали» [4, с. 67]. Исходя из этого, одним из главных условий, способных повысить эффективность переселения населения из центральных земель России, должно было стать развитие железнодорожного, а также (еще в большой степени) речного транспорта как более дешевого. Это, позволило бы значительно повысить рентабельность при организации торговли сибирским хлебом. Это, в свою очередь, весьма тесно увязывалось с вопросом хозяйственного освоения региона в целом. Так, Г. А. Корнеева отмечает, что правые правильно оценивали комплекс экономических проблем, стоявших перед регионом и, в частности, трудности, созданные центральной властью сибирскому региону в конце XIX–начале XX в.

Правительство, как пишет автор, ввело «режим экономической дискриминации Сибири, так как двойная схема определения тарифов на хлебные перевозки стала инструментом в решении задачи направить хлеб окраин на внешний рынок через Архангельск, закрыв для них бал-

тийские порты» [6, с. 296]. Исходя из этого, монархисты предлагали организовать полярное железнодорожное сообщение «от Тюмени, что должно было обеспечить выход сибирского хлеба на Север России и за границу» [там же].

Анализируя взгляды правых на переселенческую политику государства в Сибири, А. А. Иванов указывает на тот факт, что среди причин, препятствовавших успешности ее реализации, назывался также и «экономический сепаратизм» сибирского населения. В частности, епископ Митрофан (Краснопольский), член фракции правых Государственной Думы Российской империи, сетовал, что, по мысли сибиряков, «все богатства этого удаленного региона империи должны обслуживать только сибиряков-старожилов», что вело к известному неприятию новых переселенцев [3, с. 105].

Помимо важности экономического освоения Сибири, монархисты постоянно указывали на то, что Россия может утратить данный стратегический регион. Как отмечают А. А. Иванов и А. Э. Котов, правые считали, что «русские переселенцы, выбирая своим новым местом жительства Сибирь, приносят пользу не только себе и своим семьям, но и всему русскому государству, закрепляя своим присутствием регион за Россией» [4, с. 68]. В качестве возможной угрозы называлась миграция в регион жителей Китая и Японии. Это бы существенным образом изменило этнический облик края и, следовательно, поставило бы под сомнение права России на Сибирь. Весьма характерно, как отмечает А. А. Иванов, что данная позиция во многом совпадала с точкой зрения премьер-министра Российской империи П. А. Столыпина по описываемому вопросу [там же].

Важным направлением миграции русского населения должен был стать и Кавказ. Существенной вехой в изучении представлений правых по данному вопросу стала статья А. А. Иванова «Экономическая политика в Кавказском регионе в оценке русских консерваторов: конец XIX–начало XX веков» [7]. В данной работе фактически впервые была введена в широкий научный оборот правая публицистика, касающаяся взглядов черносотенцев на сложившиеся проблемы в развитии региона в начале XX в.

В частности, важным вопросом, интересовавшим черносотенных публицистов, стало «экономическое положение русских поселенцев на Кавказе и меры по поднятию их численности и благосостояния» [там же, с. 130]. В правой печати, как отмечает А. А. Иванов, даже высказывалась точка зрения о том, что не следует ли перенаправить основной поток русских переселенцев не в Сибирь, а собственно на земли Кавказа как, несомненно, более благоприятные [там же, с. 131].

Вместе с тем, правыми признавался тот факт, что успешность миграции русского населения на Кавказ в силу уже сложившихся к началу XX в. особенностей региона будет невозможна без «протекционистских усилий со стороны властей» [там же]. При этом заявленные цели – увеличение русского населения на Кавказе и повышение его социально-экономического статуса, должны были способствовать и повышению общего уровня благососто-

яния жителей Кавказа, так как, по мнению правых, «только русские способны объединить пестрое и враждующее население края в мирном труде» [там же, с. 130].

Как и в случае Сибири, консерваторы указывали на то, что без существенного изменения имеющейся транспортной системы, полноценная колонизация и освоение края представляются невозможными [там же, с. 132].

Анализируя правую публицистику, А. А. Иванов довольно тонко подметил весьма характерную для черносотенцев тенденцию – как правило, проблемы развития той или иной окраины Российской империи они тесно увязывали с враждебной деятельностью какого-либо народа. Так, «в Западном и Юго-Западном крае, довольно часто виновниками всех бед оказывались, помимо нерадивой российской администрации, поляки и евреи, то на Кавказе и в Закавказье эта роль, как правило, отводилась армянам» [8, с. 52]. Тем самым находился вполне понятный и однозначный враг, победа над которым должна была способствовать улучшению социально-экономического положения, налаживанию межнациональных отношений, общей гармонизации политической жизни.

Существенно меньшее внимание в современной историографии уделено взглядам черносотенцев на организацию переселения на территорию Центральной Азии. Правых, как отмечает А. А. Иванов, беспокоила мысль о том, что правительство фактически не занимается организацией миграции русского населения в данный регион. В результате этого, по их мысли, огромные земельные пространства Центральной Азии использовались совершенно нецелесообразно [3, с. 104]. Подчеркивалось, что решение данного вопроса дало бы возможность реорганизовать в регионе хлопководческую отрасль, что позволило бы сделать Российскую империю полностью независимой от иностранного хлопка. Главным и основополагающим средством, которое бы позволило решить вышеуказанные проблемы, виделась организация государственной программы «по переселению в регион русского населения» [8, с. 53]. Как отмечает А. А. Иванов, в понимании правых «государственная программа русской колонизации края <...> одновременно решила бы и экономическую и политическую задачи» [там же, с. 53–54]. Вместе с тем, правые, столь часто видевшие те или иные проблемы сквозь призму национального вопроса, считали, что во многом неудачи миграционной политики России в регионе объясняются противодействием местного населения, в том числе элит [3, с. 104].

Важно заметить, что анализ современной историографии убедительно показывает, что правые, признавая определенные успехи правительственной политики в области организации переселения, также подвергали ее и существенной критике, обращая внимание на ряд трудностей, которые довольно быстро стали заметными в ходе ее осуществления. Одной из таких проблем стало недостаточное финансирование. Черносотенцы указывали на то, что переселенческое дело «без увеличения финансовых вложений со стороны государства <...> не сможет быть достаточно эффективным» [4, с. 73].

Не довольствуясь участием в дискуссии о формах и методах политики переселения, правые, как отмечают авторы, в 1909 г. на монархическом съезде «русских людей в Москве» принимают «целый ряд предложений видного правого деятеля – протоиерея И. И. Восторгова – посчитав необходимым указать на них правительству» [4, с. 71]. Суть их предложений заключалась в необходимости более широкой поддержки переселяющихся, особенно в том случае, если это происходит в стратегически значимые для государства земли, в частности на Камчатку и Сахалин.

Вместе с тем, следует признать, что меры, предлагаемые правыми по улучшению сложившегося положения, как правило, были непоследовательными и двойственными, и содержали предложения «самого общего плана» [7, с. 139]. Провозглашая необходимость экономического и культурного освоения окраин в многочисленных программных документах, правые, как правило, не указывали, каким образом это может быть достигнуто, за счет каких материальных и людских ресурсов.

Помимо прочего, правые, поддерживая правительство в организации переселения, считали, что в данном деле важен не только экономический эффект (а может и не столько), но прежде всего политика «русификации окраин, дальнейшего закрепления их за Россией и создания на них оплота для защиты от возможных иностранных посягательств» [3, с. 108]. Продолжая данную мысль, А. А. Иванов отмечает, что «правые депутаты также обращали внимание на земли Кавказа, Закавказья, Центральной и Средней Азии, считая, что успех русского переселения на эти территории будет способствовать ослаблению “иностранного” влияния и сепаратистских настроений» [там же].

Таким образом, необходимо отметить, что, несмотря на существенный рост историографии черносотенного движения, начиная с 1991 г. как в количественном, так и в качественном измерениях взгляды правых относительно государственной переселенческой политики получили признание исследователей только к концу 2010-х гг.

Важный вклад в разработку данной проблематики был внесен А. А. Ивановым, который как самостоятельно, так и в соавторстве с А. Э. Котовым существенно расширили современное представление о позиции крайне правых на особенности социально-экономического развития таких регионов Российской империи, как Сибирь, Кавказ и Центральная Азия. В то же время следует признать, что в современной историографии наибольшее внимание получили взгляды правых на переселение населения в Сибирь, в меньшей степени – на Кавказ и в Центральную Азию. Фактически неисследованными остаются представления деятелей черносотенного движения относительно миграции населения в другие регионы Российской империи.

Черносотенцы, исходя из своего видения комплекса проблем, стоявших перед Россией, в том числе аграрного и национального вопросов, считали одним из важнейших средств, способных решить их, именно правильную организацию переселения. Следует подчеркнуть, что данная проблематика тесно увязывалась ими (а также и современными исследователями) с вопросами хозяйственного

развития российских окраин. Более того, необходимо заметить, что интерес к черносотенной общественно-экономической мысли в целом стал во многом возможным вследствие того, что идеологические представления правых в области национального, религиозного и политического устройства России достаточно хорошо исследованы историками как на общероссийском, так и местном, региональном уровне. Соответственно, иные, менее изученные темы привлекли внимание исследователей.

Существенную роль сыграло расширение источниковой базы, ввод правой публицистики, в частности материалов газеты «Окраины России». Также важно указать, что правомонархическое движение к настоящему времени представляет собой достаточно изученную проблематику в вопросах численности, состава, основ идеологии, думской деятельности, но представляется малоизученным в отношении социально-экономических представлений черносотенцев, их взаимодействия с правительством (особенно неформального), финансирования и т. д. Исходя из этого, внимание исследователей перераспределяется в пользу новых тем. Тем более вышеприведенный анализ показывает, что правые в своей деятельности руководствовались не только националистическими мотивами (что нередко считалось единственным мотивом их деятельности в дореволюционной и советской историографии), но и другими факторами. Вместе с тем, мы видим, что даже социально-экономическая проблематика в их понимании зачастую имела связь с национальным вопросом. Более того, не будет преувеличением сказать, что в отношении к окраинным регионам, как успешно показывают современные исследователи, несмотря на всю сложность правоконсервативной позиции, национальный фактор имел существенное значение.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Степанов, С. А. Черная сотня. Что они сделали для величия России? / С. А. Степанов. – Москва : Яуза-пресс, 2013. – 672 с.
2. Кирьянов, Ю. И. Правые партии в России. 1911–1917 / Ю. И. Кирьянов. – Москва : РОССПЭН, 2001. – 464 с.
3. Иванов, А. А. Переселенческая политика Российской империи в оценках правых депутатов III Государственной думы / А. А. Иванов // Таврические чтения 2018. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 6–7 декабря 2018 г.: сборник научных статей. В 2-х ч. – Санкт-Петербург : Астерион, 2019. – Ч. 1. – С. 102–108.
4. Иванов, А. А. Русские консерваторы и переселенческая политика правительства (конец XIX–начало XX в.) / А. А. Иванов, А. Э. Котов // Вопросы истории. – 2019. – № 2. – С. 60–75.
5. Ивакин, Г. А. Черносотенство в политической системе Российской империи начала XX века: дис. ... докт. ист. наук / Г. А. Ивакин. – Москва, 2014. – 516 с.

6. Корнеева, Г. А. Правомонархическое политическое движение: Сибирский регион / Г. А. Корнеева. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2016. – 427 с.
7. Иванов, А. А. Экономическая политика в Кавказском регионе в оценке русских консерваторов: конец XIX – начало XX веков / А. А. Иванов // Научный диалог. – 2018. – № 6. – С. 124–142.
8. Иванов, А. А. Экономическая публицистика газеты «Окраины России» (1906–1912 гг.) / А. А. Иванов, А. Э. Котов // Вопросы истории. – 2019. – № 8. – С. 50–63.

References

1. Stepanov, S. A. Chernaya sotnya. Chto oni sdelali dlya velichiya Rossii? [The Black Hundred. What have they done for the greatness of Russia?] / S. A. Stepanov. – Moscow: Yauza-press, 2013. – 672 p.
2. Kiryanov, Yu. I. Pravye partii v Rossii. 1911–1917 [Right-wing parties in Russia. 1911–1917] / Yu. I. Kiryanov. – Moscow: Russian Political Encyclopedia, 2001. – 464 p.
3. Ivanov, A. A. Pereselencheskaya politika Rossijskoj imperii v ocenkah pravyyh deputatov III Gosudarstvennoj dумы [The resettlement policy of the Russian Empire in the assessments of the right deputies of the III State Duma] / A. A. Ivanov // Tavricheskie chteniya 2018. Aktual'nye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremenost' [Tauride Readings 2018. Current problems of parliamentarism: history and modernity]. Intern. Sci. Conf., St. Petersburg, Tauride Palace, December 6–7, 2018: Collection of sci. papers. . In 2 parts. – St.Petersburg: Asterion, 2019. – Part 1. – P. 102–108.
4. Ivanov, A. A. Russkie konservatory i pereselencheskaya politika pravitel'stva (konec XIX – nachalo XX v.) [Russian Conservatives and the government's resettlement policy (late XIX – early XX century)] / A. A. Ivanov, A. E. Kotov // Voprosy istorii [Problems of History] . – 2019. – № 2. – P. 60–75
5. Ivakin, G. A. Chernosotenstvo v politicheskoy sisteme Rossijskoj imperii nachala XX veka [The Black Hundreds in the political system of the Russian Empire at the beginning of the XX century]: diss. ... Dr. Sci. (History) / G. A. Ivakin. – Moscow, 2014. – 516 p.
6. Korneeva, G. A. Pravomonarhicheskoe politicheskoe dvizhenie: Sibirskij region [The right-monarchist political movement: The Siberian region] / G. A. Korneeva. – St. Petersburg: Aleteya, 2016. – 427 p.
7. Ivanov, A. A. Ekonomicheskaya politika v Kavkazskom regione v ocenke russkih konservatorov: konec XIX – nachalo XX vekov [Economic policy in the Caucasus region in the assessment of Russian conservatives: end of the XIX – beginning of the XX centuries] / A. A. Ivanov // Nauchnyj dialog [Sci. dialogue]. – 2018. – № 6. – P. 124–142.
8. Ivanov, A.A. Ekonomicheskaya publicistika gazety «Okrainy Rossii» (1906–1912 gg.) [Economic journalism of the newspaper "Outskirts of Russia" (1906–1912)] / A. A. Ivanov, A. E. Kotov // Voprosy istorii [Problems of History]. – 2019. – №8. – P. 50–63

Информация об авторе:

Курицын Артем Игоревич – учитель истории и обществоведения, председатель учебно-методического объединения учителей истории и обществоведения Государственного учреждения образования «Средняя школа № 175 г. Минска»; orcid.org/0009-0004-9144-173X (220059, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Лобанка, д. 84); соискатель кафедры истории России Белорусского государственного университета (220037, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Менделеева, д. 36; e-mail: dorward@mail.ru).

Author:

Artem I. Kuritsyn – teacher of history and social studies, Chairman of the Educational and Methodological Association of teachers of history and social studies of the State educational institution «Secondary school №175 in Minsk»; orcid.org/0009-0004-9144-173X (84, Lobanka st., Minsk 220059, Republic of Belarus); postgraduate of the Department of History of Russia, Belarusian State University (36, Mendeleev st., Minsk 220037, Republic of Belarus); e-mail: dorward@mail.ru).

Для цитирования:

Курицын, А. И. Современная русскоязычная историография об отношении черносотенных организаций к государственной переселенческой политике в конце 1900-х-1910-е годы / А. И. Курицын // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Историческая демография». – 2024. – № 10 (76). – С. 87–91.

For citation:

Kuritsyn, A. I. Modern Russian-language historiography on the attitude of the Black Hundreds organizations to the state re-settlement policy in the late 1900s-1910s / A. I. Kuritsyn // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series “Historical Demography”. – 2024. – No. 10 (76). – P. 87-91

Дата поступления статьи: 03.09.2024

Прошла рецензирование: 06.09.2024

Принято решение о публикации: 12.12.2024

Received: 03.09.2024

Reviewed: 06.09.2024

Accepted: 12.12.2024